

Даниэль Дрим

ФАЭТОН

РАССВЕТ

Даниэль Дрим Фаэтон. Рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17035324

ISBN 9785447443665

Аннотация

Первая книга трилогии, повествующая о древней цивилизации ауннак. Автор предлагает свою версию мира, в котором не существует иерархий, нет войн и разногласий. Но, как и положено классическому фантастическому произведению, однажды все изменилось. Искушаемая падшим ангелом, Пандора отправляется на небеса и задает Творцу самый сокровенный вопрос – для чего Он создал Вселенную? Последовавшие за этим события привели не только к уничтожению планеты, но и к потере веры. Веры в добро и чудо.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Испытание	6
1. Рождение	6
2. Гарден	10
3. Музыка суперструн	18
4. Дети утренней зари	21
5. Урок астрономии	26
6. Мироздание	34
7. Второе явление искусителя	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Фаэтон. Рассвет

Даниэль Дрим

© Даниэль Дрим, 2016

Корректор Екатерина Хворостова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Давным-давно, между Марсом и Юпитером, вокруг Солнца вращалась еще одна планета – Фаэтон. Она была меньше Земли и почти в три раза дальше от Солнца. На Фаэтоне жили разумные существа, внешне походившие на людей, но обладавшие телепатическими способностями. Благодаря этому дару им удавалось избегать конфликтов и войн. Не зная ни денег, ни власти, фаэтонцы построили цивилизацию во многом превосходившую человеческую. Бережно относясь ко всему живому, фаэтонцы развивались в гармонии с окружающим миром.

Но однажды все изменилось. Череда немислимых событий привела не только к уничтожению планеты, но и к утрате веры. Веры в добро и Создателя. Осколки Фаэтона до сих пор вращаются вокруг солнца как вечные памятники трагедии, навсегда изменившей облик Вселенной.

Но это было в конце, а в начале...

Часть 1. Испытание

1. Рождение

Мгновение назад была пустота. И вот сейчас – стремительное падение вниз. Пандора летит по туннелю, будто сотканному из тонких серебряных нитей. Впереди неизвестность, но страха нет. Сердце трепещет в предвкушении нового. Она чувствует присутствие невидимых спутников, сопровождающих ее стремительный полет. Это ангелы – небесные создания, оберегающие ее душу по дороге на землю. Некоторое время они летят вместе, а затем, уступив, пропускают девочку вперед. В следующую секунду яркая вспышка ослепляет глаза, тепло обволакивает тело. Пандора слышит стук сердца, но не в своей груди, а снаружи.

– Кто она? Что вокруг?

Вопросы сменяются один другим, и ей не терпится получить ответы.

– Познавай и господствуй над миром, — прошептал голос.

Это были первые секунды жизни Пандоры – момент вдохновения, с которого начинался отсчет земной жизни ануннак. Еще в чреве матери, а именно там она сейчас и находилась, девочка могла слышать ее голос.

На Земле живут люди, а на Фээтоне жили ануннаки. Они

разговаривали на самом древнем языке во Вселенной. Помимо дара речи, ауннаки обладали еще одной удивительной способностью – телепатией.

За одну секунду возможно подумать о том, что потребует долгого изложения. Мысль содержит миллионы оттенков, тогда как при помощи языка можно передать лишь некоторые из них. Мысль первична, а слова вторичны. И каким бы богатым не был язык, он не в состоянии полностью отразить всю тонкость человеческого мышления. Если я попрошу вас представить запах свежего хлеба, шум прибоя, вкус мандаринов, вы воспроизведете ваши собственные воспоминания, но не мои.

В отличие от людей, ауннаки умели транслировать эти образы телепатически, без языка. Разочарование, восторг – любые переживания мгновенно передавались собеседнику. Начиная телепатический диалог, собеседники обнажали друг перед другом свои чувства. По этой причине они никогда не лгали, ведь малейшее волнение было как на ладони.

— В начале всего был Великий Зодчий, – начала рассказывать мама Пандоры, — Он сотворил этот чудесный мир, наполнил его гармонией и красотой.

Перед мысленным взором девочки возникли космические пейзажи. Невообразимые просторы Вселенной заполняли спиралевидные галактики и фиолетово-оранжевые туманности.

— Архитектор зажег звезды и расставил планеты, — продолжила рассказывать мама.

В воображении девочки появился млечный путь. Пандора летела вдоль рукава галактики, а затем, нырнув между звезд, оказалась в центре солнечной системы. Планеты вращались вокруг желтого гиганта – Солнца. Все они были великолепны, но три из них, окруженные голубым ореолом атмосфер, притягивали взгляд, как магнит.

Первая планета – Фаэтон, колыбель жизни. Холмистая земля, исписанная реками и озерами.

Вторая – Марс. Планета, вздымающая к небу заснеженные пики гор и грозные вулканы.

И третья – Земля, прекрасная и юная, как непорочная дева, почти полностью покрытая водой.

Все эти образы мать передавала Пандоре телепатически, позволяя девочке еще до рождения увидеть окружающий мир.

— Семена жизни засеяны на многих планетах во Вселенной. Жизнь множится, развивается по установленным законам, наполняя просторы еще не открытых нами миров. Но даже во всем своем многообразии природа не способна создать подобия нам, ануннакам. Мы – часть Творца, Его дети и наследники. Мы наделены мудростью и имеем власть над животными и птицами. Мы – единственные разумные существа во Вселенной, созданные по образу Его и подобию.

Внешне ануннаки походили на людей, но их отличала осо-

бая стать и изящество. Идеальные гены, спроектированные Творцом, без сбоев передавались из поколения в поколение, оставляя за ануннаками право называть себя венцом божественного творения. Их тела были неподвластны действию времени, старости, болезни и даже смерти. Клетки ануннак не уставали делиться, сохраняя им вечную молодость. Иными словами – фаэтонцы были бессмертны.

Мама Пандоры продолжала транслировать ей изображение планеты. Девочка парила над Фаэтоном. Он был так прекрасен, что ей хотелось обнять его целиком. Пандоре не терпелось ступить на землю и бежать по полю, сбивая капельки росы с луговых цветов. Сердце девочки наполнялось любовью и ей хотелось поделиться этим ощущением со всеми. Она была благодарна Архитектору за сотворение этого удивительного и прекрасного мира.

Спустя несколько месяцев со дня вдохновения, детский смех известил о рождении нового ануннака. Пандора улыбалась легкой и интересной жизни, манившей ее неизведанными тайнами. Перед ней лежали нетронутые сокровища – знания Вселенной и вечность бессмертной жизни на разгадывание всех ее загадок

Пандора выросла, в то время как планета вращалась вокруг солнца, с каждым оборотом приближая день своей гибели. Ничто не предвещало того, что величайшая цивилизация во Вселенной в одночасье превратится в легенду.

2. Гарден

Ануннаки жили в одном из тех, казалось бы, утопических обществ, где не существовало иерархий, не было войн и разногласий. Оно было организовано подобно мозгу, состоящему из множества отдельных клеток – нейронов. Каждый нейрон выполняет свою маленькую функцию, неотделимо связанную с работой всего органа. В такой системе каждый индивид вовлечен в процесс управления. Благодаря слаженной работе всех ануннак, фаэтонцы достигли небывалого развития науки и техники. Машины и летательные аппараты превосходили самые смелые фантазии людей.

На Фаэтоне не было ни цирка, ни парка аттракционов, ни других праздных развлечений, придуманных людьми для спасения от скуки. Мысли ануннак наполняли многочисленные задумки, воплощение которых было для них слаще любой забавы. Не имея вредных привычек, фаэтонцы испытывали слабость лишь к точным формам, а стремление к совершенству было их навязчивой идеей.

Со дня рождения Пандоры прошло семнадцать лет. Девушка была миловидна и стройна. Впрочем, красота не была для ануннак исключительным качеством, и каждый фаэтонец был достоин кисти великого художника. В день, когда начинается наша история, Пандора гуляла по прекрасному

парку, разбитому внутри гигантского небоскреба. В здании переплетались в одно целое лестницы с ажурными перилами, площадки с фруктовыми деревьями и висячие аллеи со светильниками в виде розы. Солнечный свет лился сквозь панорамные окна, и от этого казалось, будто сад висит в облаках.

У ануннак не было домов в привычном для нас понимании. Домов, где люди селятся семьями, устраивают вечеринки, или прячут свое имущество. Ануннаки никого не боялись, никого не стеснялись и ни от кого не прятались. Они были одной большой семьей, живущей в одном большом доме – планете Фаэтон. Сады-небоскребы, именуемые гарденами, были местом для встреч. Ануннаки приходили сюда, чтобы отдохнуть и пообщаться. Хоть телепатия и позволяла им обмениваться мыслями на расстоянии, она не заменяла теплых объятий и ласкового взгляда.

Пандора гуляла по парку. Встречаясь взглядом с ануннаками, она телепатически передавала им добрые пожелания. Но это были не просто слова, девушка передавала образы – животные из облаков, пахнущие ванилью, или бархатные персики, вдруг взрывающиеся снопом мятных леденцов. Пандора не стыдилась своих причудливых фантазий. В общении фаэтонцы никогда не проявляли сарказма, не лгали и не лукавили, они были открыты и доброжелательны. Им были неведомы ирония, насмешки или недомолвки, без которых, зачастую, не обходятся человеческие беседы.

Продолжая гулять по парку, Пандора увидела женщину,

в задумчивости сидевшую под деревом. Изящные пальцы сжимали раскрытый блокнот, карандаш безучастно лежал в стороне, вокруг были разбросаны скомканные листы бумаги.

– Ага, – подумала Пандора, – изобретательница.

Казалось, женщина запуталась в мыслях и никак не могла решить задачу.

– Тебе нужно отвлечься, – шепнула себе под нос Пандора и отправила ей образ большого пушистого кота. Зверь нежился в лучах теплого солнца и жмурился, потягиваясь на соломенной подстилке.

По лицу изобретательницы будто пробежал солнечный зайчик, она заулыбалась и оглянулась в поисках ануннака, пославшего ей столь живописный образ. Предпочтя остаться незамеченной, Пандора сделала вид, что смотрит в другую сторону. Не увидев ее, женщина подняла вверх руку и приветственно помахала.

– Спасибо, – крикнула она.

Пандора еще некоторое время понаблюдала за изобретательницей, которая, получив глоток свежего воздуха, казалось, ухватила правильную мысль, а затем девушка сорвала несколько фруктов с дерева и села на лужайке. Ануннаки были вегетарианцами и употребляли исключительно растительную пищу, которую выращивали тут же, в гардене. И, конечно же, на Фаэтоне все было бесплатно. Любой ануннак брал то, что хотел, взамен выполняя свою положенную ра-

боту. На Фаэтоне не было стариков, инвалидов и лентяев – каждый ауннак вносил равноценный вклад в копилку развития общества.

Пандора почувствовала, что кто-то пытается установить с ней телепатический контакт. При этом в ее воображении возник образ незнакомца, а следом из травы вспорхнули бабочки. Они поднялись и стали кружить вокруг девушки. Пандора взвизгнула от восторга и попыталась поймать их.

Незнакомец улыбнулся. Пандора не могла это увидеть, но эмоции передались ей телепатически. Тем временем бабочки превратились в лепестки цветов и опустились на протянутые ладони девушки. Она смотрела на них, не в силах поверить, что это всего лишь иллюзия, телепатически переданная незнакомцем. Пандора вдохнула сладкий аромат цветов, новый, незнакомый ей запах. Лепестки растаяли как льдинки и капельками сбежали в траву. Пандора оглянулась, она не увидела незнакомца, но знала, что он видел ее.

Чтобы установить контакт, ауннакам достаточно было представить лицо собеседника. Увидевшись однажды, фаэтонцы могли передавать мысли друг другу на любом расстоянии, моментально и без помех.

Пандора отправила незнакомцу облако с вопросительным знаком, тем самым спрашивая – кто ты? В ответ она получила изображение с перевернутой радугой и карту – место, где незнакомец будет ждать ее вскоре после захода солнца.

Образ невидимого собеседника растворился, оставив де-

вушке волнительное, ни на что не похожее ощущение. Сердце скакало в радостном ритме, краски вокруг стали ярче и насыщеннее, воздух искрился от свежести. Она боялась шевельнуться, чтобы не потерять это чувство. Пандора догадалась, что влюбилась, но не могла поверить, что это случилось с ней.

До назначенной встречи оставалось чуть больше часа, но девушка уже не могла просто сидеть на месте. Она вернулась назад и подняла с травы устройство, напомилавшее по форме воздушного змея.

Для путешествий ануннаки использовали кайты – летательные аппараты с треугольным крылом. Одев его за спину и раскрыв крылья, девушка стала похожа на металлического робота-бабочку. Маленькие отверстия внизу крыла считывали с кончиков пальцев электрические сигналы, поступавшие от мозга, что делало полет таким же простым, как катание на велосипеде. Пандора оторвалась от пола и устремилась к окнам, которые любезно распахнулись, выпуская девушку наружу.

Через все небо тянулись длинные вереницы ануннак. Фэтонцы летели в строго очерченных воздушных потоках. Эти невидимые границы мысленно создавались ануннаками, позволяя им избегать столкновения. Наравне с кайтами небо делили дисковидные аппараты. Они легко скользили по воздуху, бросая вызов закону притяжения.

Под Пандорой зеленым ковром лежали бескрайние леса,

холмы и равнины. Куда бы ни упал взгляд, всюду над деревьями поднимались высоченные небоскребы. Подсвечиваемые изнутри, они сияли подобно елочным игрушкам.

На Фаэтоне не было городов похожих на Земные. Вместо большого скопления зданий, бульваров и автострад, на поверхности всей планеты располагались участки, отделенные от природы. Эти островки, размером от футбольного поля до нескольких гектар, застраивались садами-небоскребами и фабриками. Ауннаки передвигались исключительно по воздуху, поэтому не было нужды вырубать леса для строительства дорог.

Пандора почувствовала тревогу, приходившую извне. Выйдя из общего потока, девушка стала снижаться в поисках источника беспокойства. Приблизившись к земле, Пандора увидела маленькую девочку, всхлипывавшую рядом со сломанным кайтом.

Эмоции подобно запаху распространяются во все стороны и ауннаки способны были их ощущать. Словно собака-ищейка, идущая по следу, фаэтонцы улавливали тончайшие оттенки настроения. Если с кем-то случалась беда, они тут же спешили на помощь. Если кому-то становилось грустно, его тут же подбадривали добрым словом или телепатическим видением. Такая взаимовыручка не позволяла никому захлебнуться в собственном горе.

– Это твой кайт? – спросила Пандора, когда ее ноги кос-

нулишь земли.

Девочка кивнула.

– Но ведь тебе и восьми лет нет, – строго произнесла девушка, – дети твоего возраста должны пользоваться транспортными дисками.

– Я умею летать и не поднимаюсь высоко, – Вера перестала всхлипывать, – я хотела погладить мокси, но зацепила крылом землю и упала.

– Покажи, – попросила Пандора.

В воображении девушки возникли пушистые, похожие на плюшевого медведя зверьки. Они стояли на задних лапках, удивленно таращась на небо. На какое-то мгновение в их больших черных глазах появилось отражение стремительно приближавшейся девочки, а затем Пандора ощутила жгучую боль в коленях.

Когда видение прошло, девушка взглянула на резвящихся мокси ярдах в тридцати от них.

– Хорошо, что никто не пострадал, а это – ерунда, – сказала она, взглянув на разодранные до крови коленки девочки.

Пандора села рядом и взяла девочку за руку. Закрыв глаза, она представила, как тепло течет через ладонь в руку Веры, проходит через все ее тело и греет колени. Вместе с тем прошла тревога, привлекая внимание Пандоры.

– Уже не болит? – через минуту, спросила она.

– Нет, спасибо! – Вера улыбнулась, и с благодарностью посмотрела на девушку.

На секунду закрыв глаза, Пандора послала в пространство сигнал помощи.

– Я знаю, ты считаешь себя взрослой, но я прошу тебя, не убегай. Дождись транспортный диск, он отвезет тебя в гарден.

Напоследок, потрепав девочку по кудрявым волосам, Пандора взмыла вверх и вернулась в плотный поток ауннак и машин.

3. Музыка суперструн

Пандора летела, ориентируясь по мысленной карте, полученной от незнакомца, и вскоре впереди показался океан. Спустя несколько минут девушка опустилась на скалу. Незнакомец ждал ее стоя на краю утеса. Пандора отстегнула кайт и встала рядом с ним.

Внизу плескался океан, а впереди, над бледно-голубой линией горизонта, поднимались две огромные луны. Паутины горных хребтов покрывали их серебристые поверхности.

Ной, будто невзначай, коснулся руки Пандоры, и она снова почувствовала, как по телу разбегаются искорки. Девушка украдкой взглянула на него. Как и все фаэтонцы, Ной был худ и статен, темные волосы неряшливо топорщились в стороны. Он был старше, но возраст никак не отражался на внешности ануннака. Повзрослев, они навсегда оставались молодыми и красивыми. И лишь глаза, вмещавшие познанный ими мир, выдавали глубину мудрости ануннака.

– Послушай, – шепнул Ной.

Девушка прислушалась к звукам ночи. Волны ласкали подножье скалы, шелестели деревья, забываясь древесным сном.

– Не так, – мягко произнес Ной, – включи внутренний слух.

Пандора закрыла глаза. Три глубоких вдоха и она разли-

чила едва уловимую мелодию, словно приходившую из глубин космоса.

– Что это? – восторженно спросила девушка.

– Музыка суперструн – невидимых и неосязаемых нитей. Они выходят из центра Вселенной и растягиваются до самых ее границ.

Мелодия звучала дуэтом скрипки и фортепиано. Минувая уши, она напрямик проникала в сердце, вызывая резонанс всей души.

– Говорят, что сам Великий Зодчий играет на небесной арфе. Мелодия разносится по всей земле и каждый ауннак живет в ритме, имя которому – гармония.

Пандора открыла глаза и посмотрела на Ноя. Новая волна электрических искорок пробежала по телу.

Юноша положил руку на сердце. Из его груди вырвалось фиолетовое сияние через мгновение принявшее форму перевернутой радуги. Дрожащей рукой Пандора приблизила ладонь к своему сердцу. Она почувствовала, как ее грудь наполнялась теплом, а затем поток света устремился наружу. Теперь в воздухе висели две половинки одной радуги. Словно узнав друг друга, они протягивали между собой электрические дуги. Ной крепко взял девушку за руку, и половинки радуги тут же слились в один сияющий круг.

Ауннаки влюблялись только раз и навсегда. Встретив свое отражение в другом ауннаке, они оставались вместе навечно, и их души переплетались воедино.

– Теперь я понимаю, – произнес Ной, – что любовь это лучший подарок, который Творец сделал для ануннак.

Запрокинув голову, Пандора смотрела на звезды. Она восторгалась бескрайностью Вселенной, созданной великим и мудрым Творцом. Больше всего на свете она хотела разгадать секрет, который волновал ее с рождения.

– Архитектор, – мысленно произнесла девушка, – для чего ты создал этот мир?

Луны, словно два огромных глаза, не мигая взирали на Фаэтон, чьи дни были уже сочтены.

4. Дети утренней зари

Ануннаки никогда не спали. Они отдыхали в состоянии полудремы, при этом явственно осознавая все, что происходит вокруг. Их тела полностью подчинялись разуму. Фаэтонцы контролировали любые физиологические процессы в организме, будь то рост волос, боль или даже беременность. Последняя способность позволяла им избегать перенаселения Фаэтона до тех пор, пока не будут созданы технологии для межпланетных путешествий. Организм ануннак обладал иммунитетом, подобно прочному щиту, защищавшим их от различных инфекций, болезней и вирусов, а бесконечная регенерация клеток позволяла фаэтонцам оставаться бессмертными.

– Разве этот мир не великолепен?!

Пандора вздрогнула от неожиданности и подняла голову. Спиной к ней стоял ангел. Он смотрел на зеленые холмы плавными волнами уходившие вниз, в долину. Солнце только сейчас выглянуло из-за горизонта, яркой зарей открывая новый день. Оно разливалось по остывшему за ночь небу своду оранжевыми, желтыми и розовыми лучами.

– Ты не представляешь, сколько труда вложено в его создание. Сколько сил потрачено на то, чтобы вы вот так просто могли любоваться восходом солнца, – торжественно произнес ангел.

Пандора, до этого сидевшая поджав колени к груди, растерянно хлопала глазами. Ангелов называли детьми утренней зари, проводниками божественной воли. В своих молитвах ануннаки обращались к Творцу, а ответы получали через знаки. Это могло быть невзначай пророненное собеседником слово или природное явление, наводившее на ответ. С самого рождения ануннаки учились читать эти знаки. То, что люди называют мистикой или совпадением было для фаэтонцев столь же естественно как, скажем, узнать направление ветра по флюгеру. Иногда, в исключительных случаях, ануннакам являлись ангелы. Они передавали слова Великого Зодчего.

Сердце девушки учащенно забилось, неужели Создатель ответил на ее молитвы?

Ангел вскинул руки к небу.

– Вселенная – это самый сложный механизм с миллионами взаимосвязей. Все от гигантских звезд до мельчайших атомов подчиняется установленным нами законам. Мы положили краеугольный камень в ее основу.

Пандора продолжала молча наблюдать за ангелом.

– И мы знаем главный секрет Вселенной.

– Расскажи, – живо заинтересовалась Пандора.

Ангел резко повернулся к девушке с таким видом, будто ее присутствие оказалось для него сюрпризом. Солнце светило сквозь его голубые крылья, белоснежные волосы спадали на плечи. Хоть ангелы и бесполо, но острый подбородок

и высокий лоб придавали его лицу мужественность.

– Вижу, у тебя накопилось множество вопросов, и ты непременно ждешь ответы на них.

– Я хочу знать обо всем на свете, – с жаром заявила де-вушка.

Ангел с досадой покачал головой.

– Боюсь на некоторые вопросы тебе никогда не найти от-веты.

– Почему?! – в отчаянии воскликнула Пандора.

– Мы, ангелы, черпаем знания из источника абсолютных знаний, расположенного на небесах. А вы на земле способны лишь созерцать видимый мир.

– Но я хочу знать!

– Бедное дитя, – качая головой, произнес ангел, – я пони-маю твои чувства. Такая мука желать чего-то очень сильно и при этом понимать, что тебе не хватит роста дотянуться до вожеленного плода.

– Разве невозможно познать все тайны Вселенной?

Ангел в растерянной задумчивости развел руками.

– Вселенная слишком сложна. Вам не хватит и вечности для того, чтобы постичь хотя бы толику этого мира.

Пандора ощутила горечь в горле. Разочарование и уны-ние омрачили только что пережитое сладкое чувство любви. Ангел смотрел на нее сверху вниз. Казалось, он размышлял, не решаясь сообщить ей очередную новость.

– Знаешь, а ведь есть ключ к источнику абсолютных зна-

ний.

Пандора затаила дыхание. Ангел склонился над девушкой и тихо произнес:

– И я могу дать тебе этот ключ.

Он ненадолго замолчал, чтобы позволить Пандоре нарисовать перед мысленным взором картину мира, в котором для нее больше нет тайн. Девушка смотрела на ангела, лицо которого не выражало никаких эмоций. Радужная оболочка его небесно-синих глаз медленно вращалась вокруг неподвижных зрачков. Ангел настораживал, но идея завладеть абсолютными знаниями уже проникла в ее воображение, заглушив чувство опасности.

– Ты дашь мне ключ? – осторожно спросила Пандора.

– Он твой, – произнес ангел и добавил, – но только если ты действительно хочешь этого больше всего на свете.

– Хочу!

– И ты готова нарушить запрет, чтобы получить его?

Пандора нахмурилась и спросила:

– О чем ты говоришь?

Ангел выпрямился, возвысившись над девушкой.

– Чтобы получить ключ к абсолютным знаниям, ты должна отречься от всего, что у тебя есть, открыть свой разум для того, что не найдешь в этом мире даже если потратишь вечность на поиски. Ты должна заглянуть за границу видимого мира.

– Я не понимаю, – запинаясь, произнесла девушка.

Ангел снова наклонился и шепнул на ухо:

– Ты готова пойти против воли Великого Зодчего, чтобы получить ключ?

Прежде, чем Пандора успела осмыслить сказанное, ангел отошел назад. Его силуэт отчетливо вырисовывался на фоне разгоравшегося неба.

– Подумай над моими словами, Пандора.

Взмахнув крыльями, ангел растворился в воздухе.

5. Урок астрономии

Пандора опустилась на площадь перед планетарием. Следом за ней приземлился транспортный диск. По трапу спустилась группа детей, как сказали бы на Земле, младшего школьного возраста. Они были совершенно одни, без сопровождения взрослых. Дети не выглядели напуганными или растерянными, не кривлялись и не задирались. Их глаза горели в предвкушении новых знаний, им не терпелось войти внутрь планетария, чтобы узнать нечто новое.

– Привет! – Пандоре помахала девочка с кудрявыми волосами.

– Вера, привет. Как твои коленки?

– Уже не болят, спасибо, – весело ответила та.

Пандора проводила взглядом транспортный диск, который, поднявшись в воздух, метнул в нее солнечный блик и растворился в воздушном потоке техники.

Пандора и Вера пошли в сторону полусферического здания планетария. Остальные дети зашагали следом.

– Интересуешься астрономией?

– Очень! – в глазах Веры загорелись искорки. – Мой папа строит корабли, на которых мы отправимся в космос. Он обещал взять меня в первую межпланетную экспедицию.

– Я бы тоже хотела, – задумчиво произнесла Пандора.

На Фаэтоне не было школ, и никто не принуждал детей

к учебе. Ауннаки сами выбирали интересующие их вопросы и усердно обучались той науке, что пришлась им по душе. На первых порах ученики черпали знания из бесед со взрослыми, а затем, достигнув определенного уровня, начинали самостоятельно изучать предмет. Но даже при такой свободной форме образования никто не уклонялся от учебы. Смысл всей жизни ауннаков был в исполнении Божьего завета, данного им еще в день вдохновения – познавать окружающий мир.

Взглянув на Веру, Пандора вспомнила свое детство. Мама и папа почти не занимались ее воспитанием. Эту роль взяло на себя общество Фаэтона. Конечно, она не была сиротой, брошенной родителями, просто так было заведено у ауннаков. Еще до рождения Пандора получила от мамы начальные представления о мире, поэтому к моменту своего появления на свет она была уже достаточно подготовлена к жизни. Едва научившись ходить, девочка отправилась в путешествие. Она любила каждый день знакомиться с новыми ауннаками, расспрашивать их о работе, об устройстве машин и обо всем, что только можно было вообразить. Даже по меркам обитателей Фаэтона Пандора была чрезвычайно любознательным ребенком.

Войдя в планетарий, дети оказались в круглом зале, накрытом куполом. В воздухе в пяти футах от пола висели голографические изображения звезд и планет.

Потянув Пандору за руку, Вера повела ее в центр. Прохо-

дя мимо крошечных моделей планет, девушка ощущала себя великаном невообразимых размеров, один шаг которого уносил на тысячи миль вперед.

Остановившись в центре солнечной системы, Вера заметила собой солнце. Протянув руку, она коснулась горошины – Фэтона. Модель ожила, над планетой возникли надписи: расстояние от солнца, продолжительность года, состав атмосферы.

– Заселение планеты – девяносто семь процентов, – вслух прочитала Пандора. – Что произойдет, когда население Фэтона достигнет ста процентов?

– Мы отправимся на Марс, – Вера радостно захлопала в ладоши.

Проведя пальцем по воздуху, она нарисовала дугу от Фэтона до Марса. Обе планеты были голубого цвета.

– Скоро мой папа закончит строительство кораблей, и эта прекрасная планета станет нашим вторым домом.

Вера провела рукой над Марсом и в воздухе появились изображения растений и животных, населявших эту планету. Многие походили на те, что Пандора видела на Фэтоне, но были и совершенно незнакомые ей виды, приспособившиеся под особенности марсианского климата. Девушка мечтательно посмотрела на россыпь звезд, занимавших весь купол планетария. Как, должно быть, разнообразны формы жизни, населяющие множество неизведанных миров во Вселенной. Вот бы и ей вместе с Ноем отправиться исследовать

далекие галактики.

– А это что за планета? – Пандора указала на горошину зеленого цвета. – Когда мы полетим к ней?

– На Землю? – к девушкам подошел Шон, астроном из планетария.

Нахмутив брови, он коснулся планеты, и вокруг Земли появилось множество надписей.

– Плотная атмосфера, нет лун, к тому же большая часть планеты покрыта водой. Земля, – подытожил астроном, – не самое удачное место для обитания.

– Кто может жить в таком месте? – удивилась Пандора.

– Гигантские рептилии, способные дышать под грузом невероятного атмосферного давления, морские чудовища и крылатые хищники, выющие гнезда на острых камнях. И если в душных джунглях Земли у тебя еще есть шанс убежать и спрятаться, то под водой тебя ждут самые свирепые и яростные хищники в нашей солнечной системе.

– Зачем Архитектор создал Землю, если она нам не подходит? Неудачный эксперимент?

Шон рассмеялся.

– Он не совершает ошибок, во всем есть смысл, который нам еще только предстоит постичь.

– Возможно, Он хочет показать нам как живые организмы могут приспосабливаться к любым, даже самым невыносимым условиям обитания, – вступила в разговор Вера.

– Не исключено.

Астроном поднял взгляд к куполу, усыпанному звездами.

– А вообще, во Вселенной множество планет подобных Фэтону и Марсу.

Он указал на точку, в которую сходилось множество стрелок.

– Канака – ближайшая живая планета за пределами солнечной системы. Нам известно пять планет идеально подходящих для заселения. Здесь, в планетарии, мы ищем обитаемые миры по всей Вселенной.

Пандора окинула взором звездное небо. Поясняющие надписи не описывали даже миллионную часть космических объектов, а это были только звезды и планеты млечного пути, а за ними неисчислимое количество галактик, далеких настолько, что солнечный свет не успел бы достичь их и за миллион лет.

– Однажды мы, словно семена одуванчика, разлетимся по всей Вселенной, разнося разум и любовь.

Шон отвел взгляд в сторону, как будто прислушивался к сообщению по радио.

– Подождите минуту, – сказал он, обратившись к девушкам, – помогу с вычислениями.

Он сел на пол в позу лотоса и все астрономы в зале сделали то же самое.

У ануннак не было компьютеров, а для вычислений они использовали ресурсы собственного мозга. Телепатически объединяясь в группы по несколько сотен и даже тысяч анун-

нак, они создавали масштабный вычислительный центр. Научившись сообща использовать свои умственные способности, ануннаки решали в голове сложнейшие математические задачи.

Через несколько минут Шон открыл глаза. Сперва его взгляд был лишен здравого смысла, но он прояснялся по мере того, как возвращалось сознание. Наконец астроном взглянул на девушек, его глаза сияли.

– Мы нашли шестую живую планету!

Ануннаки нанесли на карту результаты вычислений, и среди мириад звезд засветилась еще одна горошина голубого цвета – Аливия.

Шон ликовал.

– Шестая планета особенная. Вокруг нее, словно нимб, вращается кольцо из астероидов. Кто обитает на ней – для нас пока загадка.

– Во Вселенной множество тайн, – сказала Пандора, – когда мы откроем их все?

Астроном пожал плечами.

– Думаю, что никогда. Вселенная – это вечная загадка.

– Как?! – воскликнула Пандора. – Неужели мы никогда не узнаем всех секретов?

Вера с любопытством посмотрела на девушку, затем перевела взгляд на Шона.

– У познания нет конца, – сказал он, – есть лишь непрерывное преодоление границ неведомого, но как только сде-

лан этот шаг, открываются новые горизонты, а за ним новые тайны. Космос неисчерпаем, бесконечен, вечен.

Пандора вспыхнула.

– Почему бы Архитектору не ответить на все наши вопросы? Для чего заставляя нас грызть этот гранит?

– Иногда мой папа говорит точно так же, – тихо, чтобы слышала только Пандора, прошептала Вера.

– Задаваясь новыми вопросами, мы непрерывно движемся вперед, – терпеливо объяснил Шон, – без этого наше существование станет бессмысленным.

– Но ведь чем больше мы узнаем, тем больше новых вопросов, – раздраженно произнесла Пандора.

– Такова спираль познания. Проходя очередной виток, мы поднимаемся на уровень выше, становимся на один шаг ближе к нашему создателю, Великому Зодчему.

Пандоре явно не понравилось такое объяснение. Она думала чем бы возразить, но не найдя стоящих доводов, подхватила кайт и направилась к выходу.

Ануннаки оборачивались ей вслед. Кто-то попытался установить с ней телепатический контакт, но Пандора отвергла приглашение. Она хотела, чтобы в эту минуту ее оставили наедине со своими мыслями, чтобы никто не почувствовал ее негодование.

Когда Пандора вышла из планетария, внутри нее все еще клокотал гнев. Она гадала, что заставило ее сорваться, и невольно перед мысленным взором стал проступать силуэт

синекрылого ангела. В тот момент, когда он уже готов был материализоваться, в ее воображение проник огромный махаон. При взмахе его крыльев на землю просыпалась золотистая пыльца. Пандора улыбнулась, приятное тепло разлилось по телу, вытесняя зарождавшееся беспокойство.

– Ты чувствуешь меня даже за сотни миль, – произнесла Пандора.

В одно мгновение бабочка превратилась в стрелу и устремилась в небо, оставив за собой золотой шлейф. Поскорее надев кайт, Пандора последовала за ней.

6. Мироздание

Все механизмы на Фаэтоне работали от природного источника энергии – мако. Незримая человеческому глазу, но видимая ануннакам, по лесам, холмам и долинам струилась энергетическая кровь планеты. Мако поднималась из недр земли, выплескивалась наружу и неспешно текла по Фаэтону. Ануннаки собирали и использовали ее, не нанося ни малейшего урона окружающей среде. На планете незаметно переплелись технический прогресс и первозданная красота природы.

Пандора преследовала золотую стрелу до тех пор, пока та, достигнув места назначения, не взорвалась снопом золотых искр. Внизу в долине кипела работа. Сотни ануннак трудились над строительством здания. Грузовые корабли опускались и поднимались подобно поршням паровоза, строители двигались, словно актеры балета, тщательно отрепетировавшие спектакль. Без криков, без брани, ануннаки работали так слаженно, что казалось, будто ими руководил невидимый дирижер. И в самом деле, непрерывно обмениваясь мыслями, они с точностью до секунды синхронизировали свои действия.

Когда Пандора опустилась на землю, Ной поприветствовал ее едва заметным кивком. Внешне это было скупое про-

явление чувств, но телепатически девушка ощутила волну любви и нежности. Мимика и жесты всего лишь посредники эмоций. Пыл и страсть они передавали в мысленных образах, невидимых постороннему взгляду. Поэтому человеку, наблюдавшему за ануннаками со стороны, могло показаться, что фаэтонцы слишком серьезны и сдержанны.

Пандора боялась, что Ной станет расспрашивать ее, чем спровоцирован всплеск дурных мыслей, захлестнувших ее в планетарии, но парень даже не показал вида, что придает этому хоть какое-то значение.

– Я решил, что тебе будет интересно поучаствовать в строительстве фабрики, да и мне приятно обучить тебя новой профессии, – сказал Ной.

Он подал знак и около дюжины ануннаков встали вокруг них.

– Сосредоточьте на мне свое внимание, – попросил Ной, – и ты, Пандора, тоже.

Отогнав посторонние мысли, девушка заполнила свой ум образом юноши, и в тот же миг ей показалось, что сознание ускользает от нее. Испугавшись, Пандора отшатнулась и взглянула на Ноя.

– Доверься мне, – подбодрил ее юноша.

Когда она снова обратила все свое внутреннее внимание на Ноя, перед мысленным взором девушки возникло здание. Она увидела строителей так, словно это были маленькие точки на плане, знала работу каждого в данную минуту. Не имея

ни малейшего представления о проекте, она понимала, что и как нужно выполнять.

«Я стала частью коллективного разума», – мелькнуло в голове у Пандоры. Она принялась увлеченно изучать архитектуру здания, но с досадой поняла, что не может думать ни о чем, кроме бетонных блоков, лежавших в отдалении.

Ной протянул руку в их сторону. Массивный камень вздрогнул и лениво поднялся в воздух. Слегка покачиваясь, строительный блок поплыл, следуя направлению руки.

Еще одной врожденной способностью ануннак был телекинез – дар силой мысли перемещать предметы. Однако способностей одного фаэтонца едва хватало, чтобы передвигать по столу небольшую книгу. Но, как и в случае с математическими вычислениями, объединившись в группу, сила их способностей многократно возрастала.

Когда каменный блок занял свое место в вырытой под фундамент котловине, к Пандоре вновь вернулась способность мыслить.

– Необычное ощущение, – заметил один из строителей, – до сих пор не могу привыкнуть. В этот момент ты больше не принадлежишь себе, становишься частью чужой воли. Твои способности переходят ведущему.

– Доверься и не сомневайся, – вступил в разговор второй строитель, – тогда мы сможем действовать как одно целое.

Ной вышел из круга и, взяв Пандору за руку, повел вокруг строительной площадки. Здание стремительно росло вверх.

Ануннаки собирали на земле большие блоки, а затем, перемещая их по воздуху, устанавливали в нужном месте словно детали детского конструктора.

– Тебе нравится наша слаженная работа? – спросил Ной.

– Да, это удивительно.

– Знаешь, почему так происходит? Почему мир устроен подобно симфоническому оркестру, где каждый инструмент исполняет свою партию?

Пандору заинтересовал вопрос, и она приготовилась услышать объяснение.

– Все просто: Творец установил незыблемый порядок вещей.

– И каков этот порядок?

– Мир подобен зданию, – Ной указал на возводимый комплекс. – Его фундамент – это физические законы, которые Он установил в момент сотворения Вселенной.

– Как силу тяжести и скорость света?

– Именно! – подтвердил Ной. – Они незыблемы с самого начала и до конца времен.

– Хорошо, а что же потом? – торопливо спросила Пандора.

– Следом Архитектор установил положение и величину всех звезд, планет и взаимодействие между ними. Третий этаж мироздания – биосфера на планете. Вес воздуха и мера воды, – Ной мельком взглянул на Пандору, как бы спрашивая, все ли ей ясно.

– Я поняла, это состав атмосферы и количество воды на планетах. Следующий этаж – это мир растений и бактерий?

– Так и есть. Над ним Творец воздвиг животный мир и взаимоотношения в нем. Иными словами – кто хищник, а кто жертва. Ими управляет энергия мако. И наконец, шпиль здания – вершина Его творения – ауннак.

Пандора слушала Ноя затаив дыхание.

– И над всем этим стоит Великий Зодчий, – продолжил юноша, – Архитектор Вселенной. Вертикаль мироздания такова, что мы способны постичь лишь то, что ниже нас. И, конечно же, самих себя.

– В таком случае, разве мы можем исполнить основную заповедь – познать Творца? – удивилась Пандора.

Ной улыбнулся.

– Мы не можем изучать непосредственно Архитектора. Но перед нами открыто Его творение – Вселенная. Постигая творение, мы постигаем Создателя.

Ной протянул Пандоре треугольный кулон с красным, голубым и зеленым камнями в углах.

– Это троица – символ божественного замысла.

Пандора хотела было расспросить о нем, но не успела, потому что Ной продолжил:

– Достаточно теории, вернемся к строительству здания.

– Позволишь мне быть ведущей? – спросила девушка, убрав кулон в карман.

Ной кивнул, и они вернулись обратно. Юноша подал мысленный сигнал: «Прибыли двое рабочих, инженер и девушка-стажер».

Все обязанности были распределены так четко, что во время смены ни один ауннак не оставался без работы ни на минуту. Всего через мгновение после сигнала строители перераспределили свои обязанности с учетом двух новых работников. Семеро ауннак поспешили к вновь прибывшим, чтобы образовать с ними рабочую ячейку.

– Становись в центр и сосредоточь свое внимание на предмете, который хочешь перенести.

Не успели ауннаки образовать вокруг девушки круг, как она уже протянула руку в сторону массивного блока, сиюсь сдвинуть его с места.

– Ты слишком торопишься, – остудил ее пыл Ной, – дождись, когда мы сольемся с твоим разумом.

Подождав немного, Пандора почувствовала, как ее сознание расширяется. Она стала мыслить свободнее и быстрее. Она увидела здание таким, каким оно будет в конце. Перед глазами был четкий, распланированный до секунд, план действий. В нем был учтен каждый строитель на площадке, каждая машина, каждый инструмент.

Девушка вновь протянула руку в сторону каменных блоков. Легкий взмах и один из них взлетел высоко в воздух. На мгновение она забылась от изумления и восторга, но, спохватившись, подхватила камень налету. Держа его навесу,

на расстоянии тридцати ярдов, Пандора ощущала на руке его вес. Толкнув ладошкой вперед, она направила камень в сторону другой группы строителей, а те, перехватив блок, уложили его на место в котловане. Проделав это упражнение, девушка не почувствовала усталость, поэтому следом подняла сразу три блока и принялась жонглировать ими словно это были резиновые мячики. Она швыряла многотонные камни через строительную площадку и ловила их с другой стороны. Пандора настолько увлеклась своей игрой, что не заметила, как от непомерной нагрузки побледнели ануннаки. Они были не в силах разорвать контакт с девушкой, целиком завладевшей их разумом. Силы ануннак были истощены, поэтому очередной брошенный блок, вырвался из-под телепатического контроля и устремился к зданию. Через секунду воздух сотряс удар. Осколки стены, подобно шрапнели, полетели во все стороны.

Девушка опомнилась и ахнула. Еще два каменных блока рухнули на землю, чудом не задавив строителей. Ануннаки вокруг Пандоры отпрянули назад. Двое упали без сознания, остальные едва держались на ногах.

– Что ты творишь? – в изумлении произнес Ной.

Пандора и сама была удивлена своему поведению.

– Я не нарочно, – только и сумела выговорить девушка и бросилась в сторону крушения бетонных блоков.

7. Второе явление искусителя

Несмотря на большие повреждения, несчастный случай не вызвал ни малейшего волнения. Раненых ануннак заменили здоровые, блоки вернули на место. Пыль еще не осела, а строительство уже шло своим чередом.

Внезапно рядом с девушкой возник синекрылый ангел. Он следовал за ней, скользя над землей.

– Какая решительность! – воскликнул ангел. – Ты готова рисковать другими ради достижения цели.

– Это неправда! – вспыхнула Пандора. – Я не знала, что так произойдет. Ты следишь за мной?

– Наблюдаю, – последовал короткий ответ.

Дойдя до стены здания, девушка опустилась на колени перед распластавшимся на земле строителем.

– Я вас сильно покалечила? – извиняющимся тоном произнесла Пандора.

Ангел наклонился над ануннаком. Небесные создания по-прежнему являлись как проекции в воображении, поэтому никто кроме Пандоры не догадывался о его присутствии.

– Поврежден позвоночник, ты надолго вывела этого парня из строя.

Строитель улыбнулся.

– Сейчас посмотрим, – весело ответил он.

Закрыв глаза, ануннак изучил себя внутренним зрением.

На Фаэтоне не было больниц, докторов и медицинской страховки, не было и лекарств. Фаэтонцы владели своим телом настолько, что могли по собственному желанию отключать боль. Они чувствовали свое состояние до мельчайших подробностей, а любые раны заживали очень быстро и не оставляли шрамов.

– Все в порядке, немного ушиб спину, – также весело ответил ануннак.

– Соврал, – рассмеялся ангел, – не хочет, чтобы ты чувствовала за собой вину.

– Сможете встать?

– Ты его еще станцевать попроси со сломанной спиной, – громко рассмеялся ангел.

– Убирайся! – прикрикнула Пандора.

Синекрыл исчез, а строитель удивленно взглянул на девушку.

– Мне показалось, будто за тобой стоит отвратительное крылатое создание с огненным взглядом. Наверное, я ушиб голову.

Рядом опустился транспортный диск. Пандора знала, что строителя отвезут в гарден, там он останется до полного выздоровления. Если травма оказывалась серьезной, ануннаки впадали в состояние анабиоза. В это время все ресурсы организма направлялись на заживление раны.

– Перестань думать обо мне, когда разговариваешь с ануннаками, – крикнул ангел, вновь появившись из ниоткуда.

Пандора только фыркнула и подняла кайт.

– Им не следует знать о моем присутствии!

Затем он спросил:

– Знаешь, что такое секрет?

Пандора надевала кайт, но, услышав вопрос ангела, остановилась и с удивлением посмотрела на него.

– Представь, что я – маленькая жемчужина, а твоя память – это шкатулка.

Ангел коснулся лба девушки, и Пандора отметила про себя какие у него длинные, острые пальцы, пожалуй, даже походившие на орлиные когти.

– Ты кладешь меня в шкатулку, закрываешь на замок, и никто кроме тебя и меня не знает что внутри.

Пандора снова фыркнула.

– Какая глупость, зачем что-то прятать?

Ангел вплотную приблизился к девушке.

– А вдруг отнимут?!

– Отнимут? – Пандора непроизвольно оглянулась.

– Я хочу, чтобы наши с тобой беседы оставались секретом, – осторожно произнес ангел, – только так мы сможем сохранить связь. Ты ведь еще никому не рассказала о моем предложении, а значит опасаясь что они тебя не поймут, осудят, заставят забыть, и тогда тебе уж никогда не получить ключ к абсолютным знаниям.

Пандора с трудом сдержала охватившее ее волнение. Раскрыв крылья кайта, она взмыла в небо и обогнала транспорт-

ный корабль. Через несколько секунд, холмы и леса внизу превратились в разноцветные заплатки. Ангел неотступно следовал за девушкой, стараясь все время оставаться на виду.

– Откуда такое желание дать мне ключ? – крикнула Пандора.

– Многие ангелы считают, что вам следует знать все, – уклончиво ответил небесный посланник, продолжая преследовать девушку. – Мы наделены безграничной мудростью. Мы пьем из источника абсолютных знаний на небесах. И ты можешь испить из него.

Пандора качнулась, едва не потеряв контроль над кайтом.

– Признаюсь, – застенчиво произнес синекрыл, – у меня есть к тебе личная симпатия. Твоя фантазия, твой ум – все стремится за грань этого мира.

Ангелы были воплощением мира и чистоты, но в глазах синекрыла проглядывало какое-то незнакомое чувство. Сейчас бы Пандора точно сказала, что это было лукавство, но тогда сочла за игру воображения.

– Ангелам открыта вся Вселенная, – произнес он, – мы черпаем мудрость из источника абсолютных знаний, и созерцаем мироздание снаружи.

– Но почему Творец никогда не говорил нам об этом?

– А не сказал, потому что не хочет, чтобы вы об этом знали. Это его секрет.

– Зачем Создателю, что-то скрывать от нас?

– Получив абсолютные знания, вы сами станете подобными Ему!

От удивления Пандора на секунду потеряла контроль над кайтом. Ее бросило в сторону, и она едва не столкнулась с потоком анунак, которые тут же разлетелись, словно стайка встревоженных воробьев.

– Почему ты говоришь такое? Разве Великий Зодчий не властен над тобой!?! – воскликнула Пандора, вернувшись на прежний курс.

– Творец обладает огромной силой, но даже он должен подчиняться определенным правилам, хотя бы тем, что установил сам. Он создал всех нас со свободой воли и ничто не в силах отменить этот закон.

Пандора рывком изменила направление и стремительно полетела вверх.

– Ты ненормальный! – крикнула она, набирая высоту. – Сумасшедший ангел.

– Я – свет истины! – прокричал ей вслед синекрыл.

Небо стало темнеть, и местами проглянули звезды. Отсюда было видно, как облака, растянувшись по небу, повторяли изгиб горизонта.

Высоко наверху, на границе воздушной подушки с открытым космосом, появилась маленькая точка. Она стремительно падала, увеличиваясь в размерах. Не долетев до Пандоры, яйцевидный объект замедлил ход, а когда совсем остановился, из корабля, словно пчелы из улья, посыпались десят-

ки ауннак. Оказавшись снаружи, они разлетелись по своим делам. Девушка подлетела ближе и проникла внутрь через отверстие внизу корабля. Он оказался полым, кресла располагались рядами по кругу, позволяя свободно летать вверх и вниз.

– Все, что тебе нужно – это подняться на небеса и выпить из источника абсолютных знаний, – словно змей, прошипел над ухом Пандоры синекрыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.